

Известный и неизвестный Борок

УГОЛОК РОССИИ

На 15-м километре автостреды Шестихино – Брейтово, в живописном месте на берегу Рыбинского водохранилища, на территории бывшей дворянской усадьбы Борок расположены два научных центра: Институт биологии внутренних вод имени И. Д. Папанина и Геофизическая обсерватория Института физики земли имени О. Ю. Шмидта Российской академии наук.

В XVIII столетии на этом месте находилась деревня с названием Борок. По случайности, она сгорела. Погорельцы разъехались кто куда, и восстановление деревни было некому.

В то время эти земли принадлежали потомственным молотским дворянам графам Мусиным-Пушкиным. Вдова одного из них графиня Анна Николаевна Мусина-Пушкина, урождённая княжна Голицина, решила продать свои владения. Перед продажей графиня на основании указа Императора Александра I о вольных хлебопашцах от 4 марта 1803 года дала своим крепостным крестьянам вольную. Благодаря такому распоряжению крестьяне окрестных деревень стали свободными, независимыми, самостоятельными.

В 1807 году нашёлся и покупатель. Им стал 35-летний дворянин Егор Алексеевич Алексеев, в молодости проходивший военную службу в свите Его императорского величества Павла I и занимавший должность короновожатого. В торжественных шествиях он шёл

всегда впереди и нёс Императорскую золотую корону с драгоценными украшениями, являвшуюся символом власти монарха.

Для строительства Борка потребовались, как бы сказали сейчас, большие инвестиции. Новый владелец был жёстким человеком. Независимых крестьян из силой и бесплатно заставлял работать на строительных объектах и этим нарушал закон о вольных хлебопашцах. Крестьяне написали жалобу. Её рассмотрел Император. Решение было кратким. «За нарушение Закона Российской империи мOLOGского помещика Е. А. Алексеева отдать под суд». И подпись «Александр».

Судебная машина начала набирать обороты. Е. А. Алексеев написал письмо Императору, в котором изложил суть своего положения. По всей вероятности, он был знаком с ним, когда служил в свите его отца Императора Павла. Судебное постановление было также кратким. «Погасить долги в Поземельном банке, рассчитаться с крестьянами, ина-

че усадьба Борок будет назначена к продаже с торгов».

Зять Е. А. Алексеева Алексей Петрович Щепочкин, артиллерии поручик, участник русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов, награждённый серебряной медалью «За отвагу» на георгиевской ленте, погасил долги и стал владельцем усадьбы Борок. Его сын Пётр Алексеевич Щепочкин взял в жёны свою крепостную Анну Васильевну Морозову. Но венчание молодого барина с крепостной не состоялось: по правилам Церкви такой брак считался незаконным. Тем не менее они прожили вместе много лет, у них было семеро детей. При крещении все они получали отчество от имени крёстного отца. Им был мOLOGский помещик, поручик Александр Иванович Гадожицкий. Фамилию дети получили от матери – Морозовы.

Пётр Алексеевич Щепочкин имел большой вес в губернии. Его организаторские способности по ведению хозяйства в Борке были поразительными. В Петербурге он вступил в Императорское общество поощрения рысистого коневодства и построил в своей усадьбе конный завод по воспроизводству новых пород лошадей. Гордостью хозяйства был русский рысак.

Пётр Алексеевич хорошо знал и понимал лошадей. Начиная работу с молодыми жеребятами, он приучал их идти резво, как бы рысью. Он говорил всем: «Я хочу приучить лошадь двигаться резво и хочу

внушить ей, что мне нужна только резвость».

Лошади из Борковского коневодческого хозяйства были постоянными участниками самых престижных соревнований и всегда занимали призовые места. А затем, тут же на аукционе их продавали по очень высокой цене.

Один из сыновей Петра Алексеевича и Анны Васильевны Николай Александрович Морозов за причастность к исполнителюному комитету революционной организации «Народная воля» был приговорён к пожизненному заключению с содержанием в центральной каторжной тюрьме Шлиссельбургская крепость. Когда его ввели в одиночную камеру, смотритель, закрывая дверь, тихо сказал: «Слушай, сюда только входят, обратно выносятся». Жестокий режим содержания в этой тюрьме приводил узников к смерти. Они гибли от безумия, истощения и чахотки. Однако в результате революционных событий 1905 года, после 30-летнего одиночного заключения народоволец Николай Морозов был освобождён. Он навсегда покинул этот остров страданий и смерти и вернулся в любимый Борок.

В 2004 году, в год 150-летия со дня рождения, к камере, в которой содержали Николая Александровича Морозова, научные сотрудники музея Шлиссельбургская крепость в хрустальной вазе поставили большой букет красных пионов.

Константин ОЗЕРОВ,
краевед.